

Я едва успел постучать в дверь, как дверь открыл мужчина в пестром красно-желтом полосатом костюме и такой же шляпе, затем чопорно поклонился своим пухлым воротничком и пригласил меня войти.

Ха. В этой двери не использовался типичный шнур и рычаг для ее фиксации; это современно выглядящая дверная ручка. Вы поворачиваете ручку, чтобы повернуть запорный блок в дверной коробке. Современная дверная ручка подпружинена, поэтому она возвращается в закрытое положение, как только вы ее отпускаете, а вместо железного блока у нее более сложный клин, который также подпружинен, поэтому дверь может закрыться даже при закрытой ручке, но, честно говоря, современные дверные ручки не намного сложнее этой.

Пройдя мимо швейцара, я попал в короткий коридор или прихожую с рядами крючков для одежды на стенах. Я предположил, что это крючки для одежды, потому что в этой маленькой прихожей никак нельзя разместить по одному рабу на крючке, если крючки предназначены для удержания раба на поводке, как крючки у работоторговца. Дверной слуга подтвердил мою догадку, когда предложил взять мою куртку и повесил ее на крючок для меня.

— Сюда, мой господин.

Дворник отвел меня дальше в огромный особняк, который, как мне приходилось напоминать себе, являлся всего лишь городским домом герцога. Он не живет здесь постоянно, только когда приезжает в город по делам или на вечеринку. Это двухэтажный дом, а мое загородное поместье, вероятно, занимало бы только четверть одного этажа. Он также гораздо более богато украшен, чем мой дом, и у меня начало складываться ощущение, что, хотя я чрезвычайно богат по меркам среднего человека, между мной и герцогом существует огромное различие. Как будто я какой-то провинциал, который только что выиграл в лотерею и купил дом на колесах больше, чем все остальные в моем захолустном городке, а герцог — это Билл Гейтс. Нет никакого сравнения.

Кстати, о герцоге: он вошел в комнату, одетый в очень красивую рубашку, светлый пиджак с фраком, бриджи длиной до колена, белые колготки и кожаные туфли. Это очень элегантный ансамбль, и я действительно начал чувствовать себя недоодетым.

— Ах, лорд Шульц! Вы прибыли первым; как удачно.

— Мой господин, — сказал я, слегка поклонившись в манере, которой меня обучила Ада. Это Лиска сказала, что мне нужно улучшить свои манеры при общении с дворянами, но именно Ада подробно объяснила мне протокол такого рода вечеринки. Лиска собрала юбку в руки и сделала реверанс за моей спиной, при этом хвост сделал эффектный взмах влево-вправо, а Ада, обнаженная и со связанными за спиной руками, все же умудрилась сделать достойный реверанс. Это явно то, что она практиковала раньше.

— Боже, какая формальность! Обычно рабы моих гостей просто стоят там, как будто они часть мебели.

— Спасибо, что пригласили меня в свой дом, — сказал я. Герцог отмахнулся от меня и беззаботно сказал что-то об отмене формальностей, затем подошел к Лиске, держа ее подбородок в руке, чтобы она смотрела ему в глаза, а не отводила взгляд в знак почтения.

— А как ты, моя дорогая? Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше, чем в тот день.

Уши Лиски яростно трепетали, а хвост вскидывался, так как моя маленькая лисичка была смущена тем, что к ней обращается такой важный человек. Ей удалось кивнуть один раз, но

она молчала, а герцог усмехнулся и нежно погладил ее по щеке. Затем он оглядел Аду с ног до головы и прокомментировал: «Какая прелесть». Ада наклонила голову в знак признания комплимента, но избегала смотреть прямо на герцога или как-то иначе реагировать. В конце концов, она служит украшением и не предназначена для взаимодействия с кем-либо.

— И хорошо обучена, я вижу, — усмехнулся герцог.

— Ну! — бодро сказал он, выпрямляясь и становясь лицом ко мне. — Поскольку вы пришли раньше всех, несомненно, из-за того, что все они хотят опоздать по моде, не хотите ли вы присоединиться ко мне в моем кабинете? Я надеялся на возможность поговорить с вами наедине.

Я бросил взгляд на девушек, а он сказал: «О, они не в счет. Идемте, идемте!» — и промаршировал по коридору, а швейцар остался в прихожей, чтобы открыть дверь, когда придут другие гости герцога. Мысленно пожав плечами, я последовал за герцогом, девочки пошли за мной на поводках.

Следуя за герцогом в одну из комнат в огромном коридоре, бросив лишь взгляд на некоторые из причудливых картин, украшающих его, я вошел и оказался в очень со вкусом обставленном кабинете/библиотеке. Деревянные буазери, массивные книжные полки, встроенные в стены и заполненные книгами в кожаных переплетах всех видов, огромный гобелен с изображением рыцарей, вооружающихся и садящихся на коней, висящий над таким же огромным камином, а в конце комнаты, ближе к двери, большой письменный стол из полированного дерева, бар и несколько мягких кресел. Казалось, что это идеальная комната, где можно сидеть, пить коньяк, курить сигары и говорить о том, о чем говорят богатые люди. Вероятно, о том, как приобрести больше денег.

— Бренди? — спросил герцог, наливая два бокала еще до того, как я успел ответить. — О, закройте дверь, будьте добры.

Дверь в кабинет имела такую же ручку, как и входная дверь, так что мне приходилось следить за тем, чтобы повернуть ручку, прежде чем закрыть ее, а затем снова повернуть ручку, чтобы она осталась закрытой. Повернувшись обратно в комнату, я не видел никаких крючков, на которые можно было бы повесить поводки девочек; но, опять же, в моем доме крючки есть только у входной двери, так зачем герцогу они в другом месте?

Я решил передать поводки Лиске, чтобы она держала их для меня. Лиска раньше говорила, что по протоколу рабыня должна держать свой собственный поводок, если ситуация не требует, чтобы его держал хозяин, и если его не к чему пристегнуть. Она также упомянула, что если один раб держит поводок другого, то это означает, что тот, кто держит поводок, выше по рангу или, по крайней мере, к нему более благосклонны, чем к тому, чей поводок держит другой. Она, казалось, беспокоилась, что Ада может быть недовольна публичной демонстрацией своего более низкого ранга, учитывая, как она гордилась тем, что является секс-рабыней высокого класса, и трения, которые это вызвало вначале, когда она не хотела выполнять приказы Лиски, которая, как она думала, была не в очень привилегированном положении в то время. Но Ада никак не отреагировала на то, что Лиска держала ее за поводок, и вместо этого смотрела в пространство в дальнем конце комнаты, как живая, дышащая обнаженная статуя. Герцог был прав — она хорошо обучена для этой роли.

Герцог передал мне графин с бренди, но прежде чем я успел попробовать его, Лиска сделала шаг вперед и протянула свободную руку. О, точно. Она мой официальный дегустатор. Я протянул ей бокал, и она осторожно понюхала его, делая достойную работу, чтобы не

сморщить нос от отвращения, но одновременно ужасно справляясь с тем, чтобы не отводить уши, затем сделала полный глоток из бокала, прежде чем передать его обратно. Ее глаза слезились, но она ничего не сказала. Герцог ухмыльнулся и поднял свой бокал в знак приветствия, а затем вылил половину своего бренди обратно.

Я сделал более осторожный глоток и нашел, что это довольно хорошо. Я сам пью виски, но бренди... довольно хорош, на самом деле. Он не такой резкий, каким может быть даже очень гладкий скотч, и у него приятное, дымное послевкусие. Это хорошая вещь.

Герцог, держа в руке свой штоф, обратил внимание на мою реакцию и сказал:

— Оно должно быть хорошим — в конце концов, его выдерживали в бочке сто лет.

Вот дерьмо.

На родине коньяк был разных сортов: VP, VSOP и XO, которые ранжируются в зависимости от возраста самого молодого бренди в купаже. Чтобы получить статус XO, то есть высший сорт, возраст самого молодого коньяка в купаже должен составлять десять лет. Louis XIII, коньяк столетней выдержки, продается по цене около 5 000 долларов за бутылку. И герцог только что налил мне бокал. Я сделал еще один, осторожный глоток — если я пью хорошее, я не буду торопиться.

— Итак. К делу, — сказал герцог, опрокидывая в себя остатки бокала и наполняя его. — Во-первых, я хотел бы вести разговор в неформальной обстановке. Поэтому, пожалуйста, зовите меня Хайрам. Давайте оставим «мой господин» на потом, когда придут другие гости.

— Роланд, — ответил я. Полагаю, когда герцог сказал, что вы обращаетесь по именам, вы обращаетесь по именам.

— Ну что ж, Роланд. Прежде всего, я хотел бы извиниться за вчерашнее фиаско. То есть за дуэль, — сказал он, как будто ему нужно было что-то уточнить. Мне впервые в жизни пришлось драться за свою жизнь, и я убил парня. Я не думаю, что это нужно подробно рассказывать, чтобы я запомнил.

— Я сыграл в этом роль, пусть и неумышленно, поэтому я и предложил стать вашим секундантом. Тем не менее, с моей стороны было бы неправильно не извиниться.

— Я ценю это, м... Хайрам.

Черт. Я почти сказал «мой господин». Я американец; я никогда не был таким формальным, а теперь я сделал это автоматически только потому, что решил приложить усилия, чтобы сделать это сегодня? Ну и дела.

Герцог улыбнулся, очевидно, уловив мой почти словесный промах, и я сделал еще один глоток бренди. Черт, это хорошая вещь.

— Во-вторых, я хотел бы извиниться и предупредить вас заранее: Сегодня вечером я пригласил на ужин Адебель Глиско, сестру лорда Глиско. Я словесно оскорбил ее в лицо, а потом вы размазали по лицу ее брата и убили его друга лорда Акара, так что для меня важно восстановить мосты, пока я не сжег их слишком сильно. Конечно, у меня есть необходимость вести дела, и я не могу наживать врагов без необходимости.

— Я понял, — ответил я. Лиска вскинула хвост, и глаза герцога, очевидно, не пропустили этого,

так как он сказал: — Я верю, что она будет вести себя хорошо этим вечером, конечно. Как моя гостья, она не захочет расстраивать хозяина.

Я допил свой бренди, а герцог наклонился и без спроса налил мне еще один бокал. На самом деле я не хотел больше, особенно потому, что предпочел бы не напиваться на случай, если эта сучка Глиско решит начать со мной вражду между Хэтфилдом и Маккоем, но если он готов быть щедрым на хорошее, кто я такой, чтобы отказываться?

Лиска снова протянула руку, и я позволил ей сделать еще один глоток из стакана. Она передала его обратно, глаза слезились, и она слегка покашляла. Герцога это немного позабавило.

— По протоколу положено пробовать только первый бокал, моя дорогая, не каждый раз, когда он наполняется.

Лиска изо всех сил старалась сохранить самообладание и перестать кашлять, но она не отреагировала на ласковые укоры герцога, да он, похоже, и не ожидал ответа. Как он уже говорил, рабы в большинстве случаев просто часть мебели.

— Сам лорд Глиско, естественно, не будет присутствовать, учитывая, что ему трудно есть с несколькими отсутствующими зубами. Поэтому я пригласил его сестру.

Я кивнул в знак понимания, делая еще один глоток бренди, чтобы скрыть свой дискомфорт от того, что мне придется есть за одним столом с этой сукой.

— И наконец, я надеялся, что вы удовлетворите мое любопытство, Роланд...

— Да?

— Что это БЫЛА за штука, которой вы убили лорда Акара?

Я моргнул один раз, затем ответил:

— Мой пистолет.

— Пистолет?

Герцог явно не понял этого слова. Оно не переводится? Каковы пределы волшебного фигового перевода, позволяющего людям понимать меня?

— Мой пистолет. — Это все еще не проясняет ситуацию, поэтому я сказал: — Огнестрельное оружие.

— Огненная... стрела? Я не видел никакого огня. Боюсь, я не понял, — сказал герцог тоном человека, который ожидает ответов, когда их требует, и не любит выглядеть глупо перед другими.

Постепенно приходит осознание. Неужели... неужели у них здесь нет огнестрела?

Я протянул руку и погладил люгер, спрятанный у меня на бедре, и герцог с любопытством посмотрел на него, но в его глазах не было узнавания. Даже если он совершенно не похож на мушкет или пистолет той эпохи, основная форма и механизм огнестрельного оружия остаются неизменными — если вы видели один пистолет любого типа, вы сразу узнаете другой, даже если он функционирует совсем по-другому.

Он его не узнал. Если подумать, то в магазине игрушек, где я купил Лиске чучело поросенка, были маленькие свинцовые солдатики, но ни у одного из них не было огнестрела. Здесь у них нет огнестрела.

Последствия для технологий, промышленности и военных действий ошеломляют, но я слышу только звуки кассового аппарата.

— Хайрам... разве в этой стране нет огнестрельного оружия?

Он покачал головой, опрокинул в себя половину бренди и стиснул зубы. Да. Он чувствовал себя глупо. Мне лучше исправить это, пока я не разозлил его. И воспользоваться ситуацией, в которой я оказался.

Он замер, увидев огромную ухмылку на моем лице, и опускает свой бокал.

— Я никогда не слышал об «огнестрельном оружии» или других вещах, которые вы упомянули. Может быть, Роланд, вы расскажете подробнее? — сказал он голосом человека, который явно готовится к какой-то ревальвации.

— Это метательное оружие, — ответил я. — Очень мощное, мощнее арбалета, с большим радиусом действия. В моей стране, — сказал я, не утруждая себя объяснениями, что я из совершенно другой вселенной, — мечи, копья и тому подобное устарели. Используются чисто в церемониальных целях. Целые армии вооружены только огнестрельным оружием.

— Правда? Я никогда не слышал о таком.

— До моей родины долгий путь, — сухо сказал я. — Я почти уверен, что я первый человек оттуда, который когда-либо посещал Брехейм.

— Тем не менее, я должен был слышать хотя бы слухи о таком фантастическом оружии. Большая мощность и большая дальность стрельбы, чем у арбалета, говоришь?

Я кивнул.

— Не могли бы вы продемонстрировать? Когда вы убили лорда Акара, это выглядело впечатляюще, но, боюсь, мне нужно увидеть это своими глазами, прежде чем я поверю.

У меня было несколько коробок патронов для Люгера. Я мог позволить себе сделать один выстрел, чтобы продемонстрировать его работу, особенно ради того, что я задумал.

Герцог подошел к паре доспехов, выставленных между книжными полками, и снял со стены нагрудник, устанавливая его перед камином.

— Может ли ваше оружие пробить это? Арбалет на таком расстоянии может, а если ваше «огнестрельное оружие» мощнее арбалета...

Люгер, который у меня был, имел оригинальный калибр — 9-мм патрон более мощный, чем 7,65-мм калибр Люгера. И в зависимости от качества стали в этой броне... Я могу просто помять ее. Но, опять же, я могу и пробить ее насквозь. Но в любом случае, я сомневался.

— Я бы не хотел повредить ваш нагрудник, — сказал я, указывая на золотую филигрань, украшающую его. — Он выглядит дорого.

Герцог пренебрежительно помахал рукой и сказал:

— У меня их несколько дюжин, украшающих это место. И если вы проткнете его, то вместо просто скучного украшения он станет скучным украшением с интересной историей.

Пожимая плечами, я сказал:

— Хорошо, но мы должны сделать это на открытом воздухе. Я не хочу ничего повредить...

— Приступайте, — сказал герцог, одновременно нетерпеливый и веселый. Лиска потянулась вверх, чтобы закрыть уши, затем посмотрела на Аду. Сморщившись, она сделала шаг за Адой и изо всех сил постаралась закрыть ей уши локтями, в результате чего Ада выглядела крайне смущенной странным поведением Лиски и почти вышла из образа.

Я закрыл одно ухо свободной рукой, доставая Люгер, не желая стрелять даже из пистолета в помещении. У меня есть средства защиты слуха, но они остались в доме. Герцог, очевидно, помня шум прошлого раза и беря пример с остальных, тоже закрыл уши.

БАМ!

У меня зазвенели оба уха, даже то, которое я прикрыл. Отстрелянная гильза от «Люгера», вылетевшая прямо вверх, упала мне на локоть, и я немедленно схватил ее другой рукой и бросил в карман, пока она не обожгла меня слишком сильно. Ада выглядела ошарашенной, и я уверен, что если бы ее руки не были связаны за спиной, она бы закрыла уши. Лиска и герцог оба выглядели так, словно им не понравился шум.

Я сделал шаг вперед, чтобы осмотреть повреждения, и герцог быстро присоединился ко мне. В нагруднике, прямо на месте сердца, было небольшое отверстие 30-го калибра. В мраморе камина позади него есть выемка, от которой наружу шли трещины.

— Мне жаль, что так получилось с камином, — сказал я, задаваясь вопросом, ожидает ли герцог, что я заплачу за ущерб. То есть, я, наверное, могу себе это позволить, но, если подумать, это действительно его вина.

Однако герцог был хорошим спортсменом и отмахнулся от этого, с интересом рассматривая и доспехи, и камин. Затем он посмотрел на мой Люгер так, как толстяк смотрит на сэндвич из Subway или как Джаред из Subway смотрит на маленького мальчика.

— Подумать только, что-то такое маленькое должно быть таким мощным! Чтобы пробить эту броню и ударить по камню с такой силой, мне понадобился бы полноразмерный арбалет или длинноствольный лук! Как это работает?

— Это... сложно, — сказал я, не зная, как объяснить работу пистолета начала 1900-х годов человеку из начала 1600-х годов. — В нем есть и механизм, и химия.

Герцог не выглядел удовлетворенным этим ответом, но кажется, что он пытался придумать, как сформулировать более конкретный вопрос. Я решил упредить его и сделать свой ход, который я запланировал сразу же, как только обнаружил, что оружия здесь нет.

— Может быть, вы хотите себе такой же?

Герцог посмотрел на меня таким напряженным взглядом, что я чуть не отступил назад в тревоге.

— Ты можешь это сделать?!

Я кивнул.

— Я не могу сделать такой сложный пистолет, как этот, — сказал я, поднимая Люгер, — но если мы встретим опытного кузнеца, я смогу рассказать ему достаточно, чтобы он смог сделать более грубую версию. Нам также нужно будет посетить химика, чтобы сделать боеприпасы.

— Да! Это было бы замечательно! — с энтузиазмом воскликнул Хайрам. Он вернулся к столу и допил свой бренди, затем снова повернулся ко мне лицом с блеском в глазах.

— Я никогда не слышал о таком оружии! Иметь свое собственное было бы чудесно!

Ладно, пора умерить его ожидания, чтобы они больше соответствовали реальности.

— Как я уже сказал, я не могу сказать кузнецу, как сделать такой сложный пистолет. Любое оружие, которое он сделает, будет более грубым, более примитивным, чем это. И будет много проб и ошибок, прежде чем мы сделаем такое оружие, которое будет работать безопасно и надежно. Но я уверен, что это можно сделать.

Герцог практически загоготал от возбуждения. А это значит, что теперь, когда он заглотив наживку, пора забрасывать крючок.

— И это было бы очень дорого, я уверен. Конечно, если бы у нас был кузнец, который знал бы, как его сделать, он мог бы производить больше... намного больше. Достаточно для целой армии, возможно.

Герцог стоял с широко раскрытыми глазами, пораженный этой мыслью, затем медленно сказал:

— Да, достаточно для целой армии... И они, конечно, будут ужасно дорогими. Но иметь целую домашнюю стражу, вооруженную таким оружием, или, или...

Он прервался, когда внезапно осознал последствия того, что я предлагаю. Средневековые армии 1600-х годов в основном использовали пики, которыми орудовали люди, шедшие строем. Если бы у одной стороны были мушкеты, а у другой только пики, это была бы односторонняя резня. В мире, где нет огнестрельного оружия, правила устанавливает тот, кто владеет оружием. А тот, кто производит и продает оружие, будет невероятно богат. Мир ожидает масштабная революция в технологиях, войне и политике. И это возможность для герцога — и для меня — оказаться на первом этаже.

В этот момент дверь открылась, и появилась пара лакеев в такой же красно-желтой форме, как у швейцара, с короткими шпагами в руках.

— Мой господин? Там был шум...

— Да-да, все в порядке! Оставьте нас!

Стражники в ножнах с мечами в замешательстве вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Как далеко от кабинета они находились, если им потребовалось столько времени, чтобы явиться на то, что, по их мнению, могло представлять угрозу безопасности герцога? Этот «городской дом» огромен. И герцог, должно быть, считает меня надежным, если для вызова его стражи потребовался выстрел — если бы я был вооружен чем-то тихим, вроде кинжала или лука, кто-нибудь услышал бы призыв герцога о помощи вовремя, чтобы спасти его? Либо он очень доверчив, либо ему просто не пришло в голову, что я могу представлять угрозу.

Взволнованно потирая руки, герцог подошел ко мне и обнял меня за плечи.

— Мой мальчик, у меня к тебе предложение. Возможно, нам стоит заняться бизнесом, тебе и мне. Попробуем сделать это... «огнестрельное оружие». И если оно окажется пригодными для использования на практике, а не просто в качестве диковенной новинки, возможно, на этом можно будет заработать...

— Хайрам, я думал о том же самом, — ответил я, и огромная ухмылка снова пересекла мое лицо. Герцог посмотрел мне в глаза, и, кажется, что-то заставила его задуматься. Может быть, он понял, что мои амбиции сейчас так же велики, как и его. А может, он напуган и с подозрением относится к этому иностранцу, который знает о чудо-оружии и предлагает изготовить его для него. В любом случае, возможно, мне стоит быть осторожнее. Гирос и два его лакея уже сговорились убить меня просто за то, что я появился в городе и разбрасывал деньги — если герцог думает, что я торговец оружием, желающий дестабилизировать обстановку в регионе или даже захватить власть...

— Мы должны скоро встретиться снова, — сказал герцог, хлопая меня по плечу и отпуская. — Я бы очень хотел обсудить детали какого-то соглашения между нами. Но боюсь, что сегодня у нас простой званый ужин, а не встреча для деловых разговоров.

Раздался стук в дверь, и за ним последовало раздраженное «да?» герцога.

Дверь открылась, на этот раз там стоял швейцар.

— Мой господин, начали прибывать другие гости.

— Кстати говоря... Я скоро приду, спасибо.

Повернувшись ко мне лицом, герцог второй раз похлопал меня по плечу и сказал:

— Что ж, мой господин, полагаю, пора готовиться к ужину. Пойдемте, я провожу вас в столовую.

Я снова «мой господин». Время для обращения по имени прошло, и мы снова вернулись к формальностям. Я жестом пригласил его идти вперед и, убрав в кобуру свой Люгер, принял от Лиски оба поводка моих девочек.

Сегодняшний вечер, безусловно, оказался более интересным, чем я рассчитывал. Интересно, как пройдет его остаток.

<http://erolate.com/book/3187/76936>